

Как только эти слова прозвучали из его уст, толпа всколыхнулась. "Что за черт? Разве не выгодно идти раньше, чем позже?" fwe.co "Почему он вообще не играет в эту игру? Неужели он не знает, что теперь две большие семьи нацелились на него? Почему его лицо не изменилось, даже когда он вышел на арену? Неужели он настолько уверен в том, что сможет вывести из игры любого?" "Нужно было понять, что раз ты сделал этот шаг, то отступать уже нельзя!" "Тот, кто хочет бросить мне вызов, может подняться на эту платформу в любое время. Я приветствую любого. Я восхищаюсь вашей смелостью, если вы хотите бросить мне вызов, но я также не хочу терять время. Поэтому я не хочу сражаться с десятью из вас по одному. Выходите на меня всей группой. Иначе у вас не будет шанса убить меня меньше, чем на процент", - сказал Ян Луцзя, чувствуя, как густое убийственное намерение становится еще сильнее.

Его слова прозвучали слишком высокомерно, что вызвало гнев толпы. Как только эти слова прозвучали, один человек поднялся на сцену и посмотрел на Ян Луцзя с презрительным взглядом. "Ты переоцениваешь себя!" С другой стороны, две семьи, особенно их патриархи и великие старейшины, смотрели на эту сцену, разыгравшуюся перед ними. Им казалось, что их обманули, что их планы были подсмотрены и сорваны этим молодым человеком, стоящим на платформе со спокойным выражением лица. Тем не менее, им казалось, что этот молодой человек просто излишне горд. Даже если он знал их планы, это не означало, что он сможет отбиться от каждого искателя приключений, которому они заплатили огромную цену, чтобы убить этого парня. "Убейте его!" "Да! Убейте этого мальчишку, убившего молодого мастера Хао!" "Отомстите за молодого мастера Хао!" "Отомстите за молодого мастера Ду!"

Обе семьи даже наняли головорезов, которые кричали, чтобы деморализовать Ян Луцзя. Однако в ответ они получали лишь бесстрастный взгляд Ян Луцзя. Более того, как только этот взгляд падал на них, один из них, проявивший намерение убить, вдруг замирал на месте, не в силах пошевелиться. И так продолжалось до бесконечности. Они словно окаменели от этого секундного взгляда. Лао Хань видел это, может быть, другие и не видели, но он-то видел: хотя все эти люди через секунду продолжали двигаться, некоторые из них уже превратились в марионеток Ян Луцзя. От одной только этой демонстрации силы у него защемило сердце, и он прокрутил в памяти события, произошедшие в том дорогом ресторане. Его охватил ужас. Если бы он тогда сделал хоть шаг, его бы уже разорвало на части. "Ты уверен, что хочешь сражаться со мной один?" спросил Ян Луцзя, не обращая внимания на толпу, явно нанятую двумя семьями.

Вместо этого он просто смотрел на молодого человека, который был полон убийственных намерений по отношению к нему. "Ха! Что ты говоришь? Ты слишком высокомерен для своего возраста! Я уже успел побродить по разным землям! Такому сопляку, как ты, еще не время понимать! Сейчас..." Ян Луцзя только улыбнулся, и мужчина прервал свою речь. В голове юноши зародилась страшная мысль, а в животе забурлило от сожаления. Когда Ян Луцзя улыбнулся, правила времени и пространства сомкнулись вокруг тела юноши, и его физическая форма медленно рассеялась, вырвав его из этого пространства и времени. fevn.o Как только молодой человек исчез без следа жизни, все замолчали и посмотрели на улыбающегося Ян Луцзя. Кто-то, как Цай Хун и другие, мог бы счесть эту улыбку самой доброй, но другие, после этой сцены, уже считали улыбку Ян Луцзя сродни дьявольской.

Даже мэр города и представители Ассоциации искателей приключений были ошеломлены и никак не могли отреагировать. Ян Луцзя посмотрел на толпу и заметил, как в нем вспыхнуло желание убивать, которое поспешно рассеялось после того, как он убил собеседника одним лишь взглядом и улыбкой. "Где же остальные, которых наняли две семьи? Почему вы скрываете свои убийственные намерения? Поднимайтесь сюда, на сцену. Я хочу, чтобы вы сразились со мной всеми силами". Произнеся эти слова, толпа вновь потеряла дар речи от

происходящего. У некоторых челюсти уже отвисли, они были потрясены тем, что наблюдали в данный момент. Это была, пожалуй, самая историческая сцена, которую они видели за всю свою жизнь.

То, что произошло, было очень шокирующим. Ян Луцзя с помощью пространства перенес на помост всех авантюристов, осмелившихся ранее выплеснуть на него свои убийственные намерения, даже не пошевелив рукой. Как будто правила пространства сопровождали их, и у них не было времени бороться, пока их переносили на сцену. "Дерзость!" - сказал мэр города, все еще поддерживая две семьи. "Кто вы такие, чтобы заставлять всех..." Однако, когда Ян Луцзя посмотрел на него с лицом, на котором не было никаких волн, он был вынужден замолчать. Несмотря на то, что он был мэром города, его сила была лишь на уровне Святого Короля. Увидев, как Ян Луцзя без труда убил молодого Святого Короля, он окаменел, но за ним стояли две семьи. Поэтому у него хватило смелости сказать эти слова. Когда он уже собирался продолжить свои слова, по арене разнесся голос Ян Луцзя. Казалось, что его голос был изменен по правилам звука, и это действительно было так.

Однако Ян Луцзя не знал, так как находился в бессознательном состоянии, когда использовал эти неизвестные ему правила. Если бы он не знал их названий и/или функций, то не смог бы использовать их по своей воле - в отличие от того, как он умел использовать правила времени и пространства. "Разве в правилах сказано, что человек, стоящий на платформе, не может сражаться с девятью или десятью людьми за один раунд?" спросил Ян Луцзя, опустив голову и вспоминая правила, установленные мэром города. "Разве в правилах сказано, что заставлять другого выходить на помост запрещено? Разве в правилах сказано, что признавать поражение нужно жестами или глазами противника? Если они не скажут, что признают свое поражение, они останутся на помосте, и их по-прежнему будут считать непобежденными!"

Когда это услышали остальные и люди на высокой платформе, у них зашевелились кишки при мысли о том, какими невероятными средствами располагает этот молодой человек. Даже глава Ассоциации искателей приключений был охвачен сожалением. Как бы он ни злился на этого юношу, он все же опасался его силы. Ведь у него даже рука не поднялась убить Святого Короля! Если бы только они не согласились с условиями, выдвинутыми двумя семьями... эти несколько талантливых будущих искателей приключений должны были сохранить свои жизни и успешно вступить в Ассоциацию, но они выбрали ад, а не иное. В этом нельзя винить никого, кроме них самих, и уж тем более этого молодого человека. Более того, как глава ассоциации, он не мог не знать о беспринципности этих двух молодых господ из двух семей? Безусловно, они виноваты в том, что обидели этого молодого человека.

"Я расцениваю ваше молчание как молчаливое согласие", - сказал Ян Луцзя, понаблюдав некоторое время. Затем он посмотрел на мэра города, который в данный момент пылал от ярости, чувствуя, что его это забавляет. "Могу я продолжить, мэр города?" Не дожидаясь ответа мэра, Ян Луцзя поднял руку и щелкнул пальцем. После этого все присутствующие на сцене почувствовали изменения в окружающей обстановке. Небо потемнело - нет, арена превратилась в столпотворение тьмы. Но это произошло лишь через секунду. Не возникло даже суматохи, не прозвучало ни одного слова из чьих-либо уст. Таковы были правила тьмы в сочетании с правилами пространства и времени. Очнувшись от временного оцепенения, все сразу же устремили свои взоры на платформу. На платформе они увидели только одного человека. В крови остальных девяти сдерживаемых не осталось ни капли. Вот так просто каждый из них был стерт из реки пространства и времени.

"Есть ли у меня теперь квалификация, чтобы войти в ваши глаза и войти в вашу ассоциацию, глава ассоциации?" Ян Луцзя с улыбкой посмотрел на старика, сидевшего на трибуне. А старик, несмотря на то, что пытался скрыть свои эмоции, все равно выглядел шокированным. И

все взгляды уже были устремлены на него.

<http://tl.rulate.ru/book/81306/3159003>